

УДК 811.161.1

ТРУДНЫЙ СЛУЧАЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДВОЙНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Чернобривец С.Г.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина

В статье рассматривается один из спорных случаев квалификации члена предложения, одновременно относящегося к субъекту/объекту и глагольной форме.

Ключевые слова: синтаксический разбор, второстепенный член, дуплексив, двойная связь, значение состояния.

В современном синтаксисе накопилось достаточно явлений, которые не поддаются однозначной интерпретации. Такое положение дел вызывает затруднения при синтаксическом разборе как в школе, так и в вузе.

Один из дискуссионных вопросов – синтаксический статус компонента предложения двойного подчинения со значением состояния лица/предмета в момент протекания процесса в конструкциях типа *Мать пришла усталая; Ешьте фрукты свежими*. К каким членам предложения следует отнести *усталая* и *свежими* в этих конструкциях? Это часть составного именного сказуемого, определение, обстоятельство или какой-то другой член предложения? Если любознательный учащийся задаст вопрос о синтаксической функции этих (и подобных) компонентов, то однозначного ответа он не получит в силу следующих причин.

Каждый член предложения – это структурно-семантический компонент предикативной структуры, выраженный полнозначным словом (а также синтаксически неразложимым словосочетанием, фразеологизмом), обладающий набором собственных дифференциальных признаков, отличающих его от других членов предложения. Цель статьи – рассмотрение спорного случая квалификации члена предложения, одновременно относящегося к субъекту/объекту и глагольной форме.

Если рассматривать компонент двойной зависимости – в частности дуплексив со значением состояния – как часть составного именного сказуемого, что и наблюдается в традиционной грамматике даже тогда, когда сказуемое – глагол с полным лексическим значением, то как объяснить случаи с обособленным и парцеллированным дуплексивом? Например: *В то время вошла графиня, совсем одетая (А. Пушкин); Люблю я море... Даже таким люблю, мёртвым, свинцовым (К. Паустовский); Как? – сказал гимназист. – Кожу содрали? С живого? (И. Бунин); ...[Ассоль] осталась одна среди пустоты знойного песка, растерянная, пристыженная, счастливая (А. Грин); Он сидел в кабинете на полу у стены. Весь окаменелый (Т. Степанова)*. Именная часть составного сказуемого не допускает ни обособления, ни парцелляции.

Квалифицировать член двойной связи как обстоятельство не позволяет то, что этот член предикативной структуры, функционально относясь к глаголу (как обстоятельству), обязательно характеризует лицо/предмет в момент действия, выраженного глагольным членом. Обязательная характеристика лица/предмета наблюдается даже в тех случаях, когда дуплексив – компонент односоставного предложения, в котором характеризуемый дуплексивом субъект/объект словесно не выражен. Например: *Тогда, весь мокрый и дрожащий, осадил вспененную, храпящую лошадь...* (И. Бунин); *Как войти в дом незамеченной?* (Т. Степанова) Здесь формы *мокрым* и *дрожащим* обозначают состояние лица мужского пола, а *незамеченной* – лицо женского пола. Но даже если бы в данном случае на месте прилагательного или причастия, у которого окончание указывает на пол (род) характеризуемого лица/предмета, была любая другая часть речи (например, существительное в косвенном падеже с предлогом), то и тогда дуплексив относился бы не только действию, выраженному глагольной формой, но (в первую очередь) к лицу/предмету и называл его состояние. Например: *С нежным чувством выходите из баини и вступаете в прекрасный лесок...* (Н. Карамзин); *[Люди] неоднократно замечали странную на взгляд девушку, проходящую среди яркой толпы с видом глубокой задумчивости* (А. Грин).

Анализируемый член двойной зависимости нельзя отнести и к определению, так как определение обозначает признак постоянный, не связанный с объективно-модальным планом, воспринимается как данный в предмете и неразрывно связан с ним, составляя «расчленённое обозначение единого понятия» [1, с. 19]. Дуплексив называет признаки характеризуемого им лица/предмета как временные, приписываемые, проявляющиеся только одновременно с действием, выражаемым глагольным членом, и актуальные в момент его действия. Таким образом дуплексив одновременно связан двойной зависимостью с предметом (субъектом/объектом) и глагольной формой.

Поскольку компонент двойной зависимости и глагольный член вступают в определённые смысловые отношения, то признак, заключённый в дуплексиве, и его носитель введены в объективно-модальный план, причём объективную модальность в большей степени выражает глагольный компонент, а дуплексив вносит значение сопровождающего предикативного признака.

Дуплексив характеризуется относительной незакреплённостью места в предложении, чем также отличается от определения, которое обычно располагается контактно с определяемым словом.

Тот факт, что дуплексив обладает большей грамматической самостоятельностью и обозначает признак, приписываемый лицу/предмету, объясняет возможность обособления анализируемого члена предложения, причём при обособлении сохраняется его временная соотнесённость со сказуемым, выражающаяся в проявлении признака в момент действия. Обособленное определение, в отличие от дуплексива, выражая признак актуальный, получает эту актуальность не в связи с действием глагольного члена, а только в связи с коммуникативными задачами предложения – усилить смысловую значимость обособленной части. Ср.: *Над бухтами стоял безмолвный итиль, затянутый вечерним дымом* (К. Паустовский) – обособлено определение. *Никита Зотов стоял перед ней истово и прямо, как в церкви, – расчёсанный, чистый, в мягких сапожках...* (А. Толстой) – обособлен дуплексив.

Общие признаки, характерные для обособленного и необособленного дуплексива (характеристика лица/предмета в момент действия, актуальность и

временное проявление признака, заключённое в словоформе с двойным подчинением) позволяют включить анализируемый член предложения в обособленной и необособленной позиции в одну категорию. А.А. Шахматов при рассмотрении двусказуемых адъективных предложений в качестве иллюстрации второго сказуемого приводит примеры с причастием в этой, по его мнению, функции с обособлением и без обособления: *Приободрившийся и весёлый, он встал с постели и медленно бродил по палатам (Л. Андреев); Я шёл занятый своими размышлениями (А. Пушкин)*. [4, с. 218]. Но в то же время А.А. Шахматов включает случаи с обособленным дуплексивом в категорию атрибутивно-предикативных определений, проявляя, таким образом, непоследовательность в квалификации одного и того же явления. Например: *Все они пьяные, потные, с мутными глазами, напряживаясь и широко разевая рты, пели какую-то песню (Л. Толстой); Татьяна, больная, лежит на кушетке в углу, в полутьме (М. Горький); Германн их [письма] писал, вдохновлённый страстью (А. Пушкин)*. Выделенные в этих предложениях словоформы А.А. Шахматов квалифицирует как атрибутивно-предикативные определения [4, с. 286-287].

Такие же разночтения наблюдаются и в современных учебных пособиях по русскому языку. Так, в учебнике [3, с. 155] обособленные словоформы с двойным подчинением включены, в соответствии с традицией, в разряд обособленных определений (*Андрей Леонидович, растроганный, с повлажневшими глазами, торопливо чмокнул жену, взял портфель и вышел в тёмный подъезд. Николаев*) и обособленных обстоятельств (*Распустив хвоста колючий веер, на сосне красуется глухарь. Кедрин*), хотя в необособленной позиции подобные члены предложения рассматриваются как самостоятельные второстепенные с двунаправленной зависимостью (*По словам матери, я рос крепким и здоровым на славу. Никитенко*) [3, с. 115].

П.А. Лекант вводит дуплексив, характеризующий субъект-подлежащее и сказуемое, в разряд составных именных сказуемых, хотя и оговаривает, что полнозначные глаголы в таких конструкциях «сохраняют всю полноту вещественности» [2, с. 90]. Далее этот исследователь пишет: «Не являются связками вещественные, полнозначные глаголы, способные выступать в сказуемом вместе с именными предикативными формами: *Ксения пришла домой задумчивая и тоскующая (В. Вересаев); Я ушёл оглушённый (К. Паустовский); После седьмого класса мы расстались друзьями (В. Солоухин)*» [2, с. 90]. В то же время П.А. Лекант дуплексив, относящийся к дополнению и сказуемому, квалифицирует как отдельный синкретичный член предложения: «Словоформы с двойным подчинением, с двойной грамматической связью (так называемые «дуплексивы») имеют и сложную «двойную» семантику, например: *Раз Владимир Семеныч, вернувшись со службы домой, застал сестру плачущей (А. Чехов); Было бы ошибкой назвать такую женщину рассудочной и холодной (М. Горький)*. Словоформы прилагательных *рассудочной, холодной*, причастия *плачущей* имеют двойную грамматическую связь... Синтаксическое значение словоформ – **п р е д и к а т и в н о е о п р е д е л е н и е**» (разрядка П.А. Леканта. – С. Ч.) [2, с. 195].

Факты языка говорят о том, что дуплексив – особый второстепенный распространитель предложения, отличающийся от именной части сказуемого, определения и обстоятельства наличием двойных связей, выражающих двойственные отношения: атрибутивные по отношению к лицу/предмету и состояния по отношению к глагольному компоненту. Обе связи возникают на уровне предложения, причём дуплексив характеризует не только действие, что свойственно обстоятельствам, но и

имя (лицо/предмет) через посредство глагольного компонента. Обозначение признака временного, проявляющегося в момент действия, даёт основание не включать дуплексив в разряд определений. Не являясь обязательным в структурном плане, дуплексив со значением состояния может быть обособлен, элиминирован или парцелирован, что не позволяет вводить его в состав сказуемого. Дуплексив со значением состояния лица/предмета в период протекания процесса, выраженного глагольной формой, характеризуется, как и любой другой компонент предикативной структуры, своей семантикой, способами морфологического выражения и занимает отдельное место среди других членов предложения.

Выводы. К сожалению, традиционная грамматика, вопреки всем вышеперечисленным аргументам, не выделяет дуплексив как отдельный член предложения, вводя его в состав сказуемого (составного именного), если компонент двойного подчинения относится к подлежащему и сказуемому, выраженному полнозначным глаголом. Конструкции, в которых дуплексив реализует связи с дополнением и глагольной формой, в традиционной грамматике вообще не находят описания. Поскольку язык значительно богаче и сложнее, чем это представлено в грамматиках, при синтаксическом разборе не следует игнорировать такие синтаксические явления, которые не укладываются в существующие грамматические схемы. Дуплексив – один из таких феноменов.

Список литературы

1. Грамматика русского языка: [в 2 т.] / АН СССР. – М.: АН СССР, 1960. – Т.2. Ч.1. – 702 с.
2. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: [учеб. пособие] / П.А. Лекант. – 3-е изд., испр. и дополн. – М.: Высш. шк., 2004. – 247 с.
3. Современный русский язык: [в 3 ч.] Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация/ В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-ое изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
4. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Выпуск первый. Учение о предложении и о словосочетаниях / А.А. Шахматов. – Л.: АН СССР, 1925. – 440 с.

Чернобривець С.Г. Складний випадок кваліфікації члена речення подвійного зв'язку // Ученіє запискі Тавричеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.105-108.

У статті подається один із складних випадків кваліфікації члена речення, який одночасно належить до суб'єкта/об'єкта та дієслова.

Ключові слова: синтаксичний розбір, другорядний член, дуплексив, подвійний зв'язок, значення стану.

Chernobrivets S.G. A difficult case of categorizing the sentence part of double dependence. // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.105-108.

The article presents the examination of a debatable case of categorizing the sentence part referring to both subject / object and verb form.

Key words: syntactic analysis, secondary part of the sentence, duplexive, dual bond, meaning of state.

Поступила в редакцію 02.03.2011 г.